

«Должность наша воистину – самая кучерская...»

ДАТА

Сегодня исполняется 135 лет со дня рождения народного артиста РСФСР, выдающегося режиссёра Ивана Алексеевича Ростовцева.

Иван Ростовцев был одним из талантливейших строителей русского провинциального театра. Родился в 1873 году в селе Мартове Нижегородской губернии. Отец его, безземельный крестьянин, служил церковным сторожем, а сына определил в духовную семинарию. Однако, учась в семинарии, Ванечка убежал в театр на репетиции, а когда ему исполнилось 19 лет, вступил в труппу Нижегородского театра. Ему необычайно повезло – театральное дело в Нижнем в 90-е годы находилось на высоком уровне, его непосредственным театральным «крестным отцом», педагогом, а впоследствии и большим другом стал Николай Иванович Соболевич-Самарин, выдающийся организатор театрального дела в России, реформатор провинциальной сцены. Соболевич разглядел в даровитом молодом человеке будущего режиссёра.

Имя молодого режиссёра стало широко известно в театральной России ещё до революции. За свою полувековую жизнь в искусстве Ростовцев поставил почти 500 пьес русской и мировой классики. С именем Ивана Алексеевича Ростовцева связаны важные страницы истории Волковского театра. Трижды он осенял своей энергией и талантом наш театр. В годы первой мировой – в 1914 – 1916 (являясь одновременно режиссёром и антрепренёром), затем в середине 30-х годов, и, наконец, решающий вклад в становление Волковского театра был сделан Иваном Ростовцевым в 1942 – 1947 годах.

В провинции настоящих режиссёров, глубоких и страстных интерпретаторов не было. Были, как писал Соболевич, «разводящие»: те, кто указывал актёрам мизансцены. Ростовцев был художником нового времени и нового театрального поколения. Переписывался с Чеховым и Горьким. Был страстным просветителем, пропагандистом русской классики на сцене. В Ярославле он немедленно пробудил интерес к театру у всего города. Боролся против холодной, бесстрастной театральной «музейности» и рутины. Отказывался ставить развлекательные и пустопорожние пьесы. Один из первых конфликтов Ростовцева с городской управой Ярославля возник из-за попытки режиссёра и антрепренёра максимально демократизировать театр, сделать его истинно народным. Он установил низкие цены на билеты – от пятачка до рубля. В городской управе «народные» ини-

циативы Ростовцева вызвали панику. Можно ли допускать в театр народ, если от него, от народа, пострадает привилегированная публика, для которой театр и строился? – Ну, что пострадал театр? – иронизировал журналист газеты «Голос». – Испортились паркетные полы? Ростовцев просил местные власти снизить арендную плату за помещение. Но получил отказ.

Всю жизнь Ростовцева объявляли тяжёлым, «неуживчивым» человеком. Он действительно был неуживчив с халтурой, серостью, косностью, бездарностью. «Обычно: дельных людей у нас не любят. Отсюда и ярлык им: тяжёлый человек. Я – тоже работаю не по шаблону: только для дела, а не для – «быть приятным». Отсюда – неуживчивый человек, – чем часто даже горжусь. На деле же всегда: не так страшен чёрт, как его малюют. И даже так: чем страшнее малюют, тем для дела он полезнее».

В 30-е годы на сцене театра имени Ф. Г. Волкова Ростовцев ставит «Бешеные деньги» А. Островского, «Вишнёвый сад» А. Чехова, новаторски прочитывает горьковских «Мещан».

В трудную военную пору, в 1942 году, когда многие волков-

цы, в том числе режиссёры Д. Манский и С. Оршанский, ушли на фронт, Ростовцев вновь принимает художественное руководство нашим театром. Ему одному из первых в стране доверили постановку пьесы А. Корнейчука «Фронт». Пьеса была напечатана в «Правде» 27 августа 1942 года. И вызвала шок у многих военачальников – критике был подвергнут высший командный состав Красной Армии! Для многих понятие «фронт» открывалось с новой стороны – не только как противостояние врагов и советских людей. Ростовцев вскрывал «внутренний фронт» – фронт талантности и косности, мастерства и шаблона, науки воевать и консерватизма.

Через несколько дней после премьеры ярославцы принимали спектакль «Русские люди» по пьесе К. Симонова, затем было «Нашествие» Л. Леонова (в постановке Павла Гайдебурова), «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьёва, «Полководец Суворов» И. Бехтерева и А. Разумовского, первая постановка пьесы И. Сельвинского «Генерал Брусилов». По насыщенности репертуара и интенсивности работы видно, что и театр, и его командир находились на переднем крае фронта. В 1943 году И. А. Ростовцев впервые ставит «Старика» Горького с П. Гайдебуровым в главной роли, обличая

фашизм с его человеконенавистничеством. В 1943 году спектакли Ростовцева были показаны в Москве, а сам режиссёр был назван виднейшим деятелем русской сцены и удостоен звания народного артиста РСФСР.

Для Ростовцева не существовало актёров «любимых» или «нелюбимых». С наиболее способными он работал более увлечённо и страстно. Если актёр работал на репетиции плохо, Ростовцев задумчиво рассматривал складки театрального занавеса, наступала пауза. И тогда он обращался к собаке, которую брал с собой в театр: «Эх, и зачем мы взяли с тобой такого актёра?..» Когда любимая собака умерла, Ростовцев приносил на репетиции поводок. Когда репетиция не ладилась, он ворчал: «Всё чепуха... Один поводок остался... Где душа?..»

О профессии режиссёра он высказывался своеобразно: «Наша, брат, должность – кучерская... Режиссёр на козлах, а перед ним – тройка или там шестерик – сиречь артисты; в шаробане – седоки – сиречь зрители... И ты гонишь тройку по улам, кочкам, стараясь не загнать лошадей и не вывалить седоков, да ещё приехать к станции как раз к первому звонку... Ты должен знать, куда едешь, кого везёшь, какая упряжка... И лошади должны быть досмотрены – их и приласкать надо, и в строгости держать, однако так, чтобы холку не натереть, или, упаси боже, хребет не сломать... Да смотри, попадётся какая норовистая – сама задаст жару! Вот и выходит, что должность наша воистину самая кучерская...» Отменного «кучера» и «кони» любили, и «седоки» жаловали».

Иван Алексеевич жил в гостинице «Москва», напротив Волковского театра. Наступало утро, – вспоминал народный артист РСФСР Юрий Караев, – в театре задолго до начала репетиции собирались актёры. Разговаривали, шумели, спорили. Бдительный помощник режиссёра смотрел с балкона на площадь, вышел ли «дед». Как только Ростовцев выходил на площадь перед театром, он останавливался и всякий раз долго смотрел на театр. Что-то было в его взгляде необычное, пронзительное. И среди актёров возникало чувство мобилизованности, максимальной собранности.

Как художественный руководитель театра, Ростовцев обогатил и пополнил труппу, собрав замечательный актёрский ансамбль. В труппу влились Иосиф Бросевич, Григорий Белов и Екатерина Загородникова, Клара Незванова и Орест Здановский, Валерий и Валентина Нельские. Ростовцев умер в 1947 году и был похоронен на Туговой горе. В искусстве и в жизни он всегда оставался страстным художником. Искателем, новатором, бойцом.

Маргарита ВАНЯШОВА.